

К СТРАТИГРАФИИ АРМАВИРСКОГО ХОЛМА

Ф. И. ТЕР-МАТИРОСОВ

Древняя столица Армении Армавир давно привлекала к себе внимание исследователей, но систематические раскопки были начаты здесь Институтом археологии и этнографии АН Арм. ССР в 1962 г. и проводятся по сей день. Вначале раскопки велись под руководством док. исторических наук, проф. Б. Н. Аракеяна, с 1970 г. ими руководит канд. исторических наук Г. А. Тирацян¹.

В результате раскопок вскрыта цитадель города со сложным культурным напластованием. На территории цитадели сохранился средневековый материал XI—XVII вв., который являлся верхним культурным слоем. По своей толщине средневековый слой неодинаков в разных участках холма. Наилучшая его сохранность наблюдается в самой высокой точке холма и у оборонительных стен цитадели. Неравномерность в напластовании и сохранности культурных слоев наблюдается и в отношении раннеармянского и античного слоев, расположенных ниже средневекового пласта, а также самого низшего, раннего археологического слоя армавирского холма — урартского. При этом необходимо заметить, что, несмотря на неравномерность нахождения урартского материала в разных участках холма, остатки архитектурных сооружений урартского периода по всей территории цитадели сохранились сравнительно хорошо и резко выделяются среди архитектурных сооружений более поздних периодов.

Интересующий нас культурный слой, относящийся к раннеармянскому и античному периодам, имеет наилучшую сохранность в западном участке цитадели. Здесь толщина культурного слоя опять неравномерна, местами доходит до 2 м (квадраты 5—7D).

Судя по сообщению Мовсеса Хоренаци², Армавир являлся одним из важнейших центров древней Армении, ставшим столицей Армянского царства Ервандидов. Однако до сих пор не удавалось отделить друг от друга раннеармянский и античный археологические слои или выявить

¹ Публикации части материалов и наблюдений по стратиграфии холма имеются в следующих работах: Б. Н. Аракеян, О некоторых результатах археологического изучения древнего Армавира (*«Պատմա-բանասիրական հանդես»*, 1968, № 4, էջ 157—174), Г. А. Тирацян, Древнеармянская керамика из раскопок Армавира (там же, 1971, № 1, стр. 220—228), Գ. Ա. Տիրացյան, Արմավիրի պեղումները (*«Լրաբեր»*, 1972, № 2, էջ 36—42), Փ. Գ. Խաչատրյան, Հայաստանի մ. թ. ա. 7—1-ին դարերի խեցեղենի բնորոշ մի ձև (*«Պատմա-բանասիրական հանդես»*, 1970, № 2, էջ 269—278), Ի. Ա. Կարապետյան, Մ. թ. ա. 6-րդ դ. վաղ հայկական թասերի մի խումբ (*«Պատմա-բանասիրական հանդես»*, 1971, № 3, էջ 276—280):

² Мовсес Хоренаци, История Армении, М., 1893, стр. 90—91.

какую-либо последовательность расположения археологического материала вследствие его недостаточной изученности. Кроме того, часто фрагменты одного и того же сосуда выходят на различных глубинах. Все это создает трудности для определения неизвестного ранее археологического материала и выяснения хода исторического развития города.

Благодаря раскопкам 1968—1971 гг. был открыт участок в 225 кв. м с глубиной культурного слоя около 2 м (кв. 5—7D, 5—7E, 5—7F), где удалось проследить и выявить последовательность архитектурных напластований и археологических слоев, что благоприятствует стратиграфическим наблюдениям и на других участках цитадели. Все вышесказанное об однородности археологического материала, обнаруженного на разных глубинах, наблюдалось и здесь. Попытки проследить материал по типологическому развитию и связать его со структурными разрезами удалась лишь частично.

Однако в квадратах 5—7D и 5—7E удалось вскрыть, а в остальных квадратах проследить вымостку из крупной гальки. Вскрытие и прослеживание гальки автором (с 1968 по 1971 гг.) показали, что данная вымостка не является случайной и что она распространяется на значительную часть раскопанных на западном участке квадратов. В 1971 г. при раскопках квадрата 7D обнаружилось, что над вымосткой была крыша из камыша, державшаяся на деревянных столбах: был найден фрагмент обгоревшего деревянного столба, вкопанного в землю, имевшего диаметр 30 см. Камышовая крыша также сгорела: слой пепла наблюдается в этих квадратах почти везде, где есть вымостка из гальки. Возможно, что вымостка была выстлана циновками, так как археологический материал лежал как под пеплом, так и над ним, в том числе и керамические сосуды, давленные в галечную вымостку упавшей на них крышей.

Вымостка из гальки в этом квадрате наблюдается на глубине 2-х м и перекрывает урартские стены и туфовые базы колонн, обнаруженных здесь во время раскопок. Необходимо отметить, что если уровень фундаментов урартских стен следует за уровнем рельефа материковой поверхности, то вымостка из гальки нивелировала дневную поверхность того периода. Если по линии D (восток—запад) галечная вымостка местами сидит прямо на каменном фундаменте урартской стены, а в тех местах, где фундамент углубляется вслед за уровнем материковой поверхности холма, перекрывает его на высоте 30 см, то по линии F, где урартская стена, следуя рельефу холма, залегает более глубоко, вымостка гальки перекрывает ее фундамент местами на высоте 60 см от верхних камней фундамента.

Сооружения с галечной вымосткой могут быть датированы по трехперым и листовидным стрелам, найденным здесь в слое золы, широко распространенным в III—I вв. до н. э.³ В 1970 г. в слое гальки была обнаружена нижняя часть терракоты коленопреклоненного мужчины⁴.

³ Г. А. Тирацян, Древнеармянская керамика из раскопок Армавира, стр. 226.

⁴ Գ. Ա. Տիրացյան, Արմավիրի պեղումները, նկ. 4 (5):

Терракота побывала в огне и пепле и приобрела черный цвет. Подставка статуэтки имела раскраску. В 1971 г. в квадрате 7D был выявлен фрагмент такой же терракоты под вымосткой, имевший следы раскраски красной краской и мелом. Уцелела опять нижняя часть, вероятно, средняя часть статуэтки имела наименьшую прочность. По всей вероятности, данные терракоты имели ритуальное назначение. По технике изготовления армавирские терракоты аналогичны терракотам, обнаруженным в Арташате и датировемым II—I вв. до н. э.— I в. н. э.

Найденные терракоты также помогают установить время создания вымостки. Она не могла быть создана ранее времени терракот, так как одна терракота была найдена под вымосткой, вероятно, попала под нее во время сооружения вымостки, в то время как другая связывается археологически с вымосткой и слоем пепла на ней.

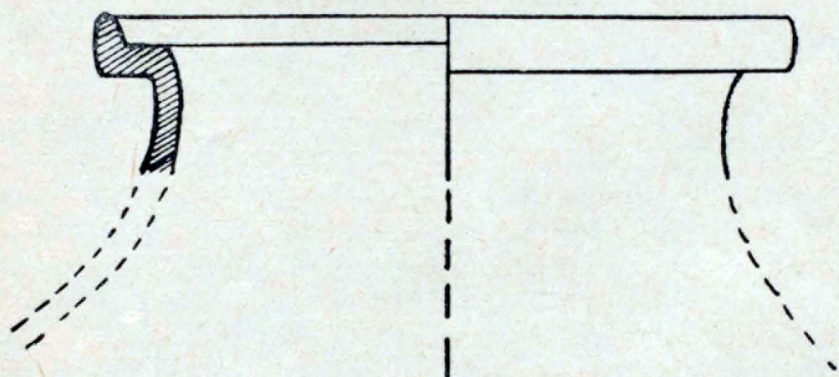

Рис. 1.

В комплексе керамики, выявленном на галечной вымостке и в слое пепла в квадрате 7D, был обнаружен фрагмент венчика кувшина из коричневого теста (полевой № 46) с небольшой примесью известняка. Губки венчика имеют сложную ступенчатую профилировку (рис. № 1). Такая форма венчика не является типичной для древнего Армавира, где этот фрагмент является пока единственным. В то же время сосуды с аналогичной профилировкой венчика часто встречаются при раскопках древнего Арташата, в слое II—I вв. до н. э. Таким образом, обнаружение данного фрагмента керамики и терракот позволяет сузить датировку сооружения с галечной вымосткой II—I вв. до н. э.

Установление датировки сооружения с галечной вымосткой важно, так как позволяет точнее определить датировку целого ряда форм керамики, связанных с вымосткой, а также аналогичных сосудов, найденных в разных участках цитадели. Среди керамических сосудов, найденных на галечном слое, имеются формы керамики, широко распространенные в древнем Армавира. В 1971 г. здесь на слое гальки были найдены три полусферических кубка с росписью во внутренней части сосуда, нанесенной черной краской по красноокрашенному фону (полевой №№ 43, 47, 53). Кубки (полевой №№ 43, 47) имеют хорошо выраженную полу-

сферическую форму. Кубок (полевой № 53) имеет большой диаметр, венчик кубка загнут вовнутрь. Еще один кубок коричневоошощенный, полуйщевидной формы был обнаружен на слое гальки в 1970 г. Данную форму кубка исследователи относят к эллинистическому периоду⁵. К этому же периоду относится низкое расписное блюдо с ножкой и широким венчиком⁶, два фрагмента которого были обнаружены в керамическом комплексе, связанном с вымосткой из гальки (полевой № 62). Был найден также фрагмент кубка с перехватом-фиалы (форма сосуда, распространенная в Армении в ахеменидский и эллинистический периоды). То же самое, по-видимому, можно сказать о мисках с плоским дном и профилированным высоким венчиком, отогнутым наружу. Фрагмент такой миски с крестообразным орнаментом, нанесенным красной краской внутри сосуда, был обнаружен в этом же керамическом комплексе (полевой № 42). Во время раскопок был вскрыт большой комплекс разнообразной, как кухонной, так и не кухонной керамики, в том числе: большое количество маленьких и средних горшков, кувшины, а также ойнохоя с широким носиком-сливом, фрагмент венчика караса, небольшая, красного теста фляга без росписи, светильники, большая глубокая миска с наклонными наружу стенками, с профилированным, высоким, отогнутым наружу венчиком. По своей форме данная миска повторяет в увеличенных масштабах небольшую миску, упомянутую выше. Тесто светло-коричневое, с небольшой примесью песка, хорошо заглаженное (полевой № 40).

С данным комплексом непосредственно связываются керамические сосуды, обнаруженные на слое гальки в 1970 г. Это — миска с плоским дном, с наклонными в верхней части вертикальными стенками и со слегка профилированным венчиком, имеющим широкие скошенные наружу губки, на которые нанесена роспись черной и красной краской в виде косых отрезков и параллельных волнообразных линий. В остальной части сосуд красноошощенный (полевой № 92). Другой фрагмент этого же сосуда найден в 1971 г. в квадрате 7D. К этому же комплексу относится найденный на слое гальки расписной аск, опубликованный Г. А. Тирацян⁷. Обнаружение аска непосредственно на слое гальки позволяет датировать его II—I вв. до н. э. Это помогает нам установить дату еще одного сосуда из Армавира—кратериска⁸, исходя из аналогичного типа ручек аска и кратериска. Кроме того, роспись на кратериске по характеру нанесения и деталям орнамента совпадает с росписью большого расписного сосуда из Арташата, найденного в 1970 г. в слое II—I вв. до н. э.

Таким образом, прослеживание вымостки из гальки и установление ее датировки позволило нам выделить целый ряд сосудов, относящихся к эллинистическому периоду.

⁵ Г. А. Тирацян, Древнеармянская керамика из раскопок Армавира, стр. 221.

⁶ Там же, стр. 220.

⁷ Գ. Ա. Տիրացյան, Արմավիրի պեղումները, նկ. 7:

⁸ Г. А. Тирацян, Древнеармянская керамика из раскопок Армавира, табл. III, рис. 15.

Но более важным является то, что удается установить соотношение галечной вымостки с другими сооружениями и составить, как нам представляется, верную схему строительных напластований и археологических слоев западного участка армавирского холма. Первым, наиболее ранним слоем здесь следует считать урартский. У подножья холма и на его склоне с восточной стороны, а также на склонах небольшого соседнего холма с западной стороны были вскрыты погребения позднебронзового периода, на территории же восточной части цитадели была найдена фалусоподобная статуэтка из туфа. На самой вершине холма, восточнее развалин урартского храма, имеется обработанная полукругом скала с чашеобразными углублениями, аналогичными Мецаморским. Однако никаких других следов поселения этого периода на территории холма пока не было найдено. Вероятно, поселение было небольшим и полностью было разрушено при сооружении урартской цитадели.

В западной части холма к первой оборонительной стене урартского периода примыкает еще одна оборонительная стена, увеличивая территорию крепости, при этом с северо-запада цитадели образуется вход с каменной лестницей. Эта вторая оборонительная стена является более поздней по отношению к первой и датируется Г. А. Тирацяном временем Сардури⁹.

Промежуток между двумя урартскими оборонительными стенами, как показывают раскопки, был одним из основных районов жилья в послеурартский период. Вероятно, как это отмечалось Б. Н. Аракелян, был использован и участок у урартского храма¹⁰.

В послеурартский период, перед началом сооружения комплексов ахеменидского времени, урартский культурный слой на участке между двумя оборонительными стенами, по-видимому, был уничтожен (археологический материал урартского времени был найден на данном участке в очень небольшом количестве, он выходил при зачистке фундаментов урартских сооружений). Интересно отметить, что послеурартский культурный слой залегает не только над уровнем, но и на уровне и даже ниже уровня основания фундаментов урартских сооружений. Особенно отчетливо это прослеживается в квадрате 7j, где под четвертым контрофорсом западного отрезка основной первой урартской оборонительной стены идет более поздний античный слой, углубляясь под камни фундамента на 2 м с лишним. Это также показывает, что археологический материал урартского времени был уничтожен в последующие периоды.

Необходимо отметить, что под камнями фундамента оборонительной стены наблюдалась прослойка из шлакового песка, полученного из материкового шлака, который образует армавирский холм. Видимо, шлаковая засыпка была употреблена для выравнивания поверхности перед сооружением урартской оборонительной стены. Об этом свидетельствует и тот факт, что при вскрытии комнат большого урарт-

⁹ Գ. Ա. Տիրացու, Արմավիրի պեղումները, էջ 37:

¹⁰ Б. Н. Аракелян, указ. соч., стр. 163.

ского здания в северо-восточном участке цитадели (участок № 1) была обнаружена шлаковая засыпка для нивелирования поверхности и устройства пола этих комнат. В дальнейшем, как уже говорилось, на западном участке цитадели урартский материал был уничтожен при постройке новых помещений и прежде всего сооружения с колоннами, возможно (как это предполагает Б. Н. Аракелян, мнение которого разделяет и автор), относящегося к ахеменидскому периоду. Как известно, при строительстве колочного зала Эребуни ахеменидского периода базы колонн вкапывались в землю так, что на поверхности оставалась лишь незначительная часть фуста базы. На армавирском холме в квадрате 7D найдена туфовая база, стоящая рядом с урартской стеной, причем большая часть базы высотой около полуметра находится на уровне фундамента урартской стены и лишь незначительная ее часть, около 10 см, выступает над каменной кладкой фундамента урартской стены. Естественно, что при сооружении данного колонного строения урартский культурный слой был перерыт и уничтожен. Создание колонного сооружения в послеурартский период аналогично явлению, наблюдаемому в Ариз-Берде (Эребуни)¹¹ и Алтын-Тепе¹².

Предположение о принадлежности колонного сооружения к более позднему периоду, чем урартский (ахеменидскому), подтверждается и тем фактом, что, если в квадрате 7D база выступает над уровнем урартской стены на 10 см, то в квадратах юго-западной стороны, где рельеф холма понижается, база, обнаруженная здесь, уложена на урартскую стену, т. е. наблюдается нивелировка дневной поверхности при сооружении колонного строения, в то время как урартские стены следуют уровню материковой поверхности. Кроме того, на вышесказанное указывает и другой факт: расположение баз, связанных между собой определенным шагом (5,80 м), не связано с расположением урартских стен; при создании колонного сооружения были использованы одновременно различные типы баз, отличающиеся как по размеру, конфигурации, так и по материалу изготовления — туфу и базальту. Возможно, что к урартскому периоду относился ряд баз, использованных вторично при создании колонного сооружения ахеменидского периода.

К раннеэллинистическому периоду относится комната в квадрате 5F, стены которой перекрывают урартские, но лежат ниже вымостки из гальки. В ряде мест сохранилась галька, перекрывающая стены этой комнаты. Отнесение комнаты в квадрате 5F к раннеэллинистическому периоду подтверждается тем обстоятельством, что вымостка из гальки датируется II в. до н. э., а колонное сооружение относится, вероятнее всего, к ахеменидскому периоду (см. схему разреза). Видимо, к этому же периоду (раннеэллинистическому) относятся: стена в квадрате 6, 7F, сидящая на урартской стене и сохранившая следы галечной вымостки.

¹¹ К. Л. Оганесян, Ариз-Берд, I, Ереван, 1961, стр. 78.

¹² K. Emre, The Urartian Pottery from Altintepe „Belleten“, Gilt, XXXIII, Sayı 131, Ankara, 1965, p. 291.

перекрывавшей ее, и остатки фундамента комнаты в квадрате 5—6Н, i, где в фундаменте стены была использована поставленная ребром базальтовая база. Планировка этих сооружений, перекрывающих урартские стены, не совпадает с планировкой колонного строения — комната в квадрате 5F помещается между двумя рядами колонн, в фундаменте комнаты в квадрате 5—6Н, i, как уже указывалось, вторично использовалась каменная база.

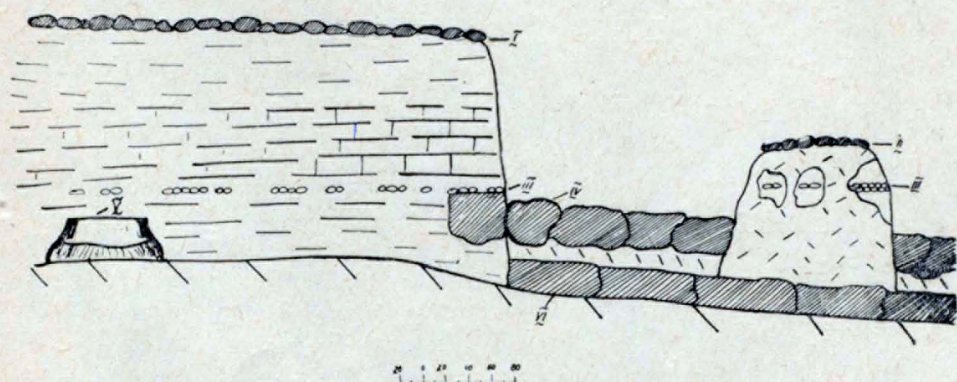

Рис. 2. Схема разреза по линии F.

I—II. Позднеантичный слой. III. Эллинистический слой. IV. Раннеэллинистический слой. V. Ахеменидский слой. VI. Урартский слой.

Вышеуказанные факты свидетельствуют о том, что в раннеэллинистический период наблюдался упадок жизни на холме, строились небольшие сооружения временного характера.

В ряде участков под вымосткой из гальки был прослежен глинобитный пол со следами известковой обмазки (как в квадрате 7D и 7j). Вероятно, это остатки пола ахеменидского периода, они относятся к колонному сооружению и сохранились под галечной вымосткой. Как уже отмечалось, в квадрате 7D галечная вымостка лежала непосредственно на базе колонного сооружения, отнесенного нами к ахеменидскому периоду. Сохранность глинобитного пола в этих участках позволяет говорить о кратковременном характере сооружений раннеэллинистического периода (их длительное использование привело бы к разрушению глинобитного пола). Наличие глинобитного пола и находящейся на нем галечной вымостки позволяет, как нам кажется, сделать предположение, что колонное сооружение ахеменидского периода, к которому мы относим и данный глинобитный пол, использовалось вплоть до постройки сооружения с галечной вымосткой, данное, по нашему мнению, помогает объяснить и незначительное количество археологического материала ахеменидского периода, найденного на этом участке. Длительное использование колонного сооружения, где колонны врыты в землю, заставляло держать пол данного сооружения на одном уровне, чтобы сохранить выступ фуста базы колонны, и, естественно, препятствовало нарастанию

культурного археологического слоя. Это наблюдение, вероятно, относится и к сооружению с галечным полом, который, как показали раскопки, не был перекрыт другими глинобитными полами, что позволяет считать одновременным весь археологический материал, связанный с данным слоем. Сооружение с вымосткой из гальки со следами пожара использовалось вплоть до II—I вв. до н. э. Пожар, вероятно, можно объяснить военным нападением. Тут были найдены в 1969, 1970, 1971 гг. наконец-

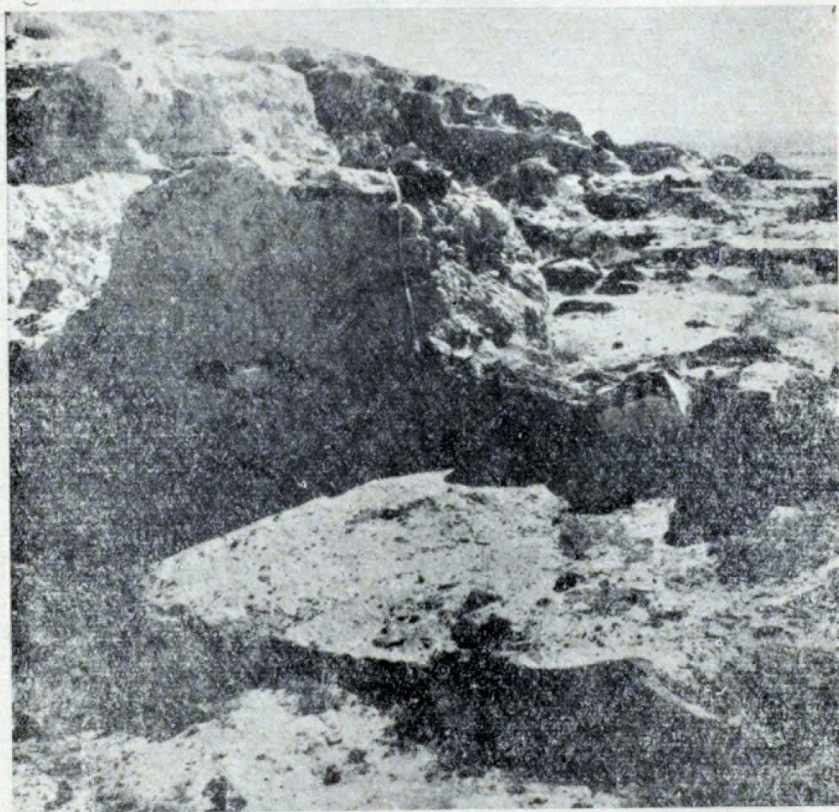

Рис. 3. Вид на позднеантичную яму со следами галечной вымостки, сидящей на раннеэллинистической и урартской стенах.

ники стрел, копий. В этом слое, как уже указывалось, был найден целый комплекс керамических сосудов. Сооружения этого же периода, судя по археологическому материалу, имеются и в других квадратах и их выявлению помогут дальнейшие раскопки.

К более позднему периоду, включающему в себя материал первых веков н. э., относится археологический слой с незначительными остатками фундаментов, расположенный выше галечной вымостки. К сооружениям этого периода, вероятно, следует отнести яму в квадрате 5F и стену в квадрате 5—6H (рис. 3).

Необходимо отметить следующее наблюдение, касающееся сооружений раннеэллинистического и позднеэллинистического периодов. Фундаменты стен этих сооружений сделаны из рваного камня различных размеров, они сочетают в себе наряду с небольшими камнями (30×40 см в одном случае) и каменную глыбу более полутора метров величиной (квадрат 6Е в другом случае). В фундаменте использовались каменные базы, как это наблюдается в квадрате 5—6Н, i. Все фундаменты имеют невыровненную поверхность и небольшую неравномерную толщину. Естественно, что сооружения с таким фундаментом исключали возможность кладки стен с использованием сырцового кирпича, что требовало широких, хорошо выровненных и аккуратно выложенных фундаментов, характерных для урартского периода. Стены сооружений этих двух периодов могли быть либо глинобитными, либо сложенными из рваного камня на глиняном растворе. Последнее бы вызвало большие скопления каменных завалов при археологических раскопках, чего не наблюдается в Армавире. Более вероятно, что стены этих периодов были глинобитные. Это объясняет попадание фрагментов ранних сосудов в верхние слои или же наличие черепков одного и того же сосуда на разных уровнях, что происходило, по-видимому, следующим образом: при сооружении стены одни куски разбитого сосуда могли попасть под пол, другие же — в глинобитные стены на различном уровне. При очередной перестройке куски керамики из стен ранних сооружений могли попасть в стены более позднего сооружения.

Вероятно, в ахеменидский период употреблялись сырцовые стены, поставленные на глинобитный пол с известковой обмазкой. На западном участке холма, внутри первой оборонительной стены в 1968 г. было раскопано большое здание, где после перестройки сырцовые стены были поставлены не на каменные фундаменты, а на выровненный глинобитный пол.

Возможно, что сырцовые стены были и у сооружения с вымосткой из гальки, нивелировавшей поверхность и удобной для кладки стен из сырцового кирпича. К этому же периоду, по-видимому, относятся остатки сырцовой стены в квадрате 6F.

Таким образом, как нам представляется, на Армавирском холме, на западном участке, между двумя оборонительными стенами прослеживаются следующие строительные и культурные напластования: урартский слой времени Сардури II, который прослеживается по второй оборонительной стене и в основном по фундаментам сооружений. Наблюдается на всей территории западного участка, в то время как наилучшая сохранность культурных слоев последующих периодов — в квадратах, прилегающих к первой древней урартской оборонительной стене.

Ахеменидский слой, к которому, вероятно, относятся колонное сооружение и остатки глинобитного пола. Последний мог быть полом данного колонного сооружения.

Судя по колонному сооружению, можно предположить, что жизнь на холме в этот период продолжалась. Обнаружение небольшого коли-

чества археологического материала не может опровергнуть этого предположения. Необходимо вспомнить, что раскопки Арин-Берда, считающегося центром ахеменидской сатрапии, также дали незначительный археологический материал этого времени. Кроме того, на Армавирском холме была найдена золотая пектораль, относящаяся к ахеменидскому периоду.

Данное сооружение использовалось, вероятно, вплоть до эллинистического периода.

Раннеэллинистический слой, включающий в себя комнаты в квадрате 5F и 5—6H, i, которые, судя по характеру постройки, были небольшими временными сооружениями. Исходя из исторических условий, эти сооружения можно датировать концом IV—началом III вв. до н. э.

Эллинистический слой. К нему относится сооружение с вымосткой из гальки, существовавшее до II—I вв. до н. э. Судя по археологическому материалу, связанному с вымосткой, а также по относящемуся к нему материалу из раскопок других участков,— это наиболее мощный культурный слой Армавирского холма. Позднеэллинистический слой в основном прослеживается по археологическому материалу I в. н. э. и незначительным архитектурным остаткам. Наиболее четко выступает в юго-западной стороне участка. Вероятно, с этими слоями связывается полукруглая башня в северо-западной части холма, сложенная из камней с углублениями для скрепов в виде ласточкиного хвоста.

Средневековый слой. Наблюдается почти на всей территории холма по археологическому материалу и небольшим постройкам временного характера.

Дальнейшие раскопки древнего Армавира будут способствовать большему уточнению стратиграфии культурных слоев цитадели города.

ԱՐՄԱՎԻՐԻ ԲՆԱԿԻ ՇԵՐՏԱԳՐՈՒԹՅՈՒՆԸ

Ն. Ի. ՏԵՐ-ՄԱՐՏԻՐՈՍՈՎ

Ա մ փ ո փ ու լ մ

Կիրառական նյութերի, ինչպես նաև ճարտարապետական հուշարձանների հնագիտական հետազոտությունների ընթացքում Արմավիրի արևմտյան մասում ի հայտ եկան հինգ շերտեր, որոնցից հնագույնը վերաբերում է ուրարտական ժամանակներին, մասնավորապես Սարգուր II-ի թագավորության երկրորդ շրջանին: Այս շերտը հիմնականում ներկայացված է երկրորդ պարսպով և այլ շինությունների հիմնապատերով:

Այնուհետև հաջորդում է արեմենյան շերտը, որին հավանաբար վերաբերում են սյունազարդ շինությունը և կավե հատակը:

Երկրորդը վաղ հելլենիստական շերտն է, որի մեջ մտնում են 5 և 5—6 բառակուսիներում պեղված սենյակները: Դատելով շինելակերպից՝ դրանք եղել են ժամանակավոր կառույցներ:

Չորրորդ հելլենիստական շերտին (II—I դդ. մ. թ. ա.) է պատկանում գետաբարերով հատակ ունեցող կառույցը, որի տարածքում հայտնաբերված հնագիտական իրերի քննությունից պարզվում է, որ այն Արմավիրի բլրակի ամենահարուստ շերտն է: Ուշ հելլենիստական շերտը հիմնականում ներկայանում է I դ. վերաբերող փոքր թվով հնագիտական նյութերով և շինարարական աննշան հետքերով: Միջնադարյան շերտը նկատվում է գրեթե ամբողջ բլրի տարածքով (հնագիտական նյութերով և ոչ մեծ կառույցներով): Հին Արմավիրի հետագա պեղումները մեծապես կնպաստեն միջնաբերդի շերտագրության ճշգրտմանը: